



Check for updates

Филологические науки

УДК 811.161.1

EDN XUNPJP

<https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2026-219-200-210>

Научная статья

## Синонимия качественных наречий и предложных оборотов: нерегулярность парадигматических связей

В. К. Голубева <sup>1</sup>

<sup>1</sup> Белорусский государственный университет, 220030, Беларусь, г. Минск, пр. Независимости, д. 4

**Для цитирования:** Голубева, В. К. (2026) Синонимия качественных наречий и предложных оборотов: нерегулярность парадигматических связей. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*, № 219, с. 200–210. <https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2026-219-200-210> EDN XUNPJP

**Получена** 28 августа 2025; прошла рецензирование 22 ноября 2025; принята 26 февраля 2026.

**Финансирование:** Исследование не имело финансовой поддержки.

**Права:** © В. К. Голубева (2026). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях [лицензии CC BY 4.0](#).

### Аннотация

**Введение.** Любая синонимия, в т. ч. грамматическая, обеспечивает гибкость и выразительность языка. Однако в одних случаях парадигматические отношения реализуются, а в других возможности блокируются. Цель статьи — выявление причин, препятствующих созданию грамматической вариативности на уровне качественных наречий и предложных групп в языковой системе и конкретном контексте.

**Материалы и методы.** Формирование исследовательского корпуса осуществлялось с опорой на толковый «Словарь русского языка»; специфика функционирования отобранных единиц устанавливалась с привлечением контекстов «Национального корпуса русского языка». В ходе изучения материала использовались методы семантического, трансформационного и контекстуального анализа.

**Результаты исследования.** Качественные наречия способны функционально взаимодействовать с предложно-падежными формами нескольких моделей (нами было рассмотрено около десяти), относительно продуктивных и непродуктивных. Нерегулярность парадигматических связей между потенциальными синонимами может быть детерминирована отсутствием в языке наречия или субстантива, входящего в предложную группу; неупотребительностью предложно-падежной формы в адвербиальной функции. Многие предлоги позволяют именным формам более дифференцированно выражать степень признака, апеллировать к заложенной в них метафоре, эксплицитно кодировать каузативность. Такие различия отражены в системе соотношения коррелятов. Однако в сочетании с конкретными предикатами одни наречия и предложные группы вступают в синонимические отношения, а другие не обнаруживают такой возможности. Это происходит при семантических преобразованиях наречия, в отличие от своего коррелята склонного выражать общую оценку и градуальные признаки глагольного действия. Ряд наречных лексем отличается от предложных групп по признаку «корреферентность — некорреферентность» (члены некоторых пар дифференцируются по этому параметру систематически, члены других — в сочетании с определенными глаголами), что также сужает зону парадигматического взаимодействия членов. Наречие, более тесно связанное с глаголом, обладает меньшей комбинаторной свободой по сравнению с предложно-падежными формами, которым свойственна двунаправленность семантико-синтаксических отношений (с субъектом и предикатом). Предложные группы часто распространяются лексемами, неэквивалентными в наречной сфере, при этом также нельзя говорить о полной синонимии коррелятов.

**Заключение.** Исследование семантически связанных слов разных частей речи / слов и конструкций позволяет обнажить категориальную специфику объекта изучения, а также охарактеризовать прагматические стратегии говорящих, осуществляющих в разных ситуациях неодинаковый коммуникативный выбор.

**Ключевые слова:** семантика, сочетаемость, синонимия, грамматическая синонимия, наречие, предложная группа, предложно-падежная форма, модификатор, глагол

# Synonymy of qualitative adverbs and prepositional phrases: Irregularity of paradigmatic relations

V. K. Golubeva ✉<sup>1</sup>

<sup>1</sup> Belarusian State University, 4 Independence Avenue, Minsk 220030, Belarus

**For citation:** Golubeva, V. K. (2026) Synonymy of qualitative adverbs and prepositional phrases: Irregularity of paradigmatic relations. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, no. 219, pp. 200–210. <https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2026-219-200-210> EDN XUNPJP

**Received** 28 August 2025; reviewed 22 November 2025; accepted 26 February 2026.

**Funding:** The study did not receive any external funding.

**Copyright:** © V. K. Golubeva (2026). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY License 4.0.

## Abstract

**Introduction.** All forms of synonymy, including grammatical synonymy, provide language with flexibility and expressiveness. However, while paradigmatic relations manifest in some instances, in others such manifestations are blocked. This article aims to identify the reasons that prevent grammatical variability at the level of qualitative adverbs and prepositional phrases, both within the language system and in specific contexts.

**Materials and Methods.** The research corpus is based on the explanatory *Russian Language Dictionary*; the functional specifics of the selected units were described using contexts from the National Russian Corpus. The study employed methods of semantic, transformational, and contextual analysis.

**Results.** Qualitative adverbs can interact functionally with prepositional-case forms of several models (we examined about ten), including both relatively productive and relatively unproductive models. Irregularities in the paradigmatic relations between potential synonyms may stem from the absence in the language of an adverb or substantive included in the prepositional group, or from the rarity of the prepositional-case form in the adverbial function. Many prepositions allow noun forms to express the degree of a feature more precisely, to utilize inherent metaphors, or to encode causation explicitly. Such distinctions are reflected in the system of correspondences between correlates. However, in combination with specific predicates, some adverbs and prepositional phrases enter into synonymous relations, while others do not. This occurs during semantic transformations of the adverb, which, unlike its correlate, tends to express a general evaluation and the gradual features of a verbal action. Several adverbial lexemes differ from prepositional phrases based on 'coreference–non-coreference' (in some pairs, members are differentiated systematically by this parameter, while in others, this occurs only in combination with certain verbs), which also narrows the scope for paradigmatic interaction. The adverb, being more closely linked to the predicate, has less combinatorial freedom than prepositional-case forms, which are characterized by bidirectional semantic–syntactic relations (with both the subject and the predicate). Prepositional phrases are often modified by lexemes that lack equivalents in the adverbial sphere. In such cases, there is also no complete synonymy between correlates.

**Conclusions.** Studying semantically related units — whether belonging to different parts of speech or consisting of words and constructions — makes it possible to identify the categorical specificity of the research object. Furthermore, it helps characterize the pragmatic strategies of speakers who make varying communicative choices in different situations.

**Keywords:** semantics, collocability, synonymy, grammatical synonymy, adverb, prepositional phrase, prepositional-case form, modifier, verb

## Введение

Взаимодействие наречий и именных форм изучается лингвистами преимущественно в аспекте становления адвербиального класса (субстантивы рассматриваются как материальная база для пополнения наречий) и уточнения его границ. Много работ посвящено обсуждению признаков, свидетельствующих о разной степени продвижения словоформ от субстантива к наречию и даже в обратном направлении. Нас данные

категории интересуют в другом, парадигматическом отношении — с точки зрения их функциональной и смысловой эквивалентности, обеспечивающей вариативность выражения адвербиального признака в языке и тексте. На первый взгляд кажется, что однокоренные корреляты типа *внимательно — с вниманием (слушал)* выступают абсолютными синонимами, обнаруживают единообразие поведения и не требуют пристального рассмотрения. В толковых словарях такие единицы иногда трактуются

друг через друга, а в словарях лексических синонимов они могут помещаться в одном и том же ряду (ср. объединение единиц *легко* и *с легкостью* как антонимов *с трудом* в (Апресян 2003, 1122)). Проводя тщательный семантический разбор некоторых адвербиалов образа действия, например *охотно*, *с удовольствием*, *с радостью*, *с готовностью*, единицы *с готовностью* и *готовно*, А. Б. Пеньковский расценивает их как эквиваленты (Пеньковский 2004).

Проблема функциональной корреляции наречий и имен освещается в работах (Дегальцева 2010, 19–20; Золотова 1976, 157–158; Ножкина 1986, 12–17; Ташлыкова 2013, 53–54). Исследователи Г. А. Золотова и М. Б. Ташлыкова изучают феномен отвлеченных имен (деадъективов) в целом и весьма кратко останавливаются на обстоятельственных функциях данного класса. Например, Э. М. Ножкина акцентирует внимание на жанрово-стилевом распределении предложно-падежных форм в наречной функции — на разном удельном весе таких конструкций в художественном, научном и разговорном стилях. Исследователь А. В. Дегальцева объединяет наречия и предложные группы, называя их «компликаторами», на основе способности усложнять структурную схему предложения; количественно характеризует основные модели предложных групп в обстоятельственной функции; анализирует ряд контекстов, допускающих или не допускающих замену именной формы на наречие, прежде всего связывая возможность трансформации с (не)совпадением семантических структур коррелятов. В целом авторы, которые обращаются к данной проблематике, в первую очередь указывают на саму способность предложно-падежных форм выступать неморфологизированными субститутами наречий и передавать разные оттенки адвербиального признака, но проблема многоаспектного разграничения однокоренных наречий и предложно-падежных форм в одной синтаксической позиции, а также области их взаимодействия в качестве центральной еще не ставилась.

Цель данной статьи — выявление причин, препятствующих созданию грамматической вариативности на уровне качественных наречий и предложных групп в языковой системе и конкретном контексте.

При формировании корпуса наречий на *-о*, *-е* и отвлеченных существительных как их гипотетических синонимов мы ориентировались на реестр (Евгеньева 1999); установление специфики функционирования потенциальных коррелятов осуществлялось с опорой на (Национальный корпус русского языка 2025),

из которого ниже приводятся цитаты с указанием источника.

## Обсуждение

В ходе исследования выявлены следующие основные причины, препятствующие преобразованию наречия / предложного оборота в грамматический синоним.

### 1. Неупотребительность в литературном языке соответствующего наречия или предложно-падежной формы

Чаще всего с качественными наречиями соотносятся формы, имеющие структуру «с + твор. пад.» (*запальчиво — с запальчивостью спросил*), реже «не + без + род. пад.» (*радостно — не без радости встретили*), «без + род. пад.» (*безучастно — без участия смотрела, неподобострастно — без подобострастия поклонился*), «в + предл. пад.» (*испуганно — в испуге отшатнулся*). Очень ограниченным кругом отвлеченных имен заполняются синонимичные наречиям модели «из / из-за + род. пад.» (*скромно — из скромности отказалась, боязливо — из-за боязни отодвинулся, но лояльно отпустил нарушителя — ?из лояльности отпустил нарушителя*); «по + дат. пад.» (*неосмотрительно — по неосмотрительности оставил оружие, наивно — по наивности проговорился, но бдительно устранил все следы — \*по бдительности устранил все следы*). Видимо, кроме лексического фактора, детерминирующего (не)естественность некоторых конструкций с предлогом *по*, на формы распространяется и семантическое ограничение — они передают преимущественно качества, приводящие к небенефактивным ситуациям (хотя есть и подтип *женился по любви*, где субстантив обозначает уже не свойство, а отношение). Верно и обратное: не каждое наречие способно служить синонимом предложной группы данного типа (*из любви / по любви женился — \*любовно женился; из ревности стрелял — ?ревниво стрелял, из рассеянности забыл очки — ?рассеянно забыл очки*). Поскольку в последних двух моделях реализована причинная семантика, больший шанс вступить в синонимические отношения обнаруживают синтаксические наречия (о них см. (Рудницкая 1994; Филипенко 2003), дающие внешнюю характеристику ситуации и сами выражающие свернутую пропозицию (отношения обусловленности, в число которых входят и каузативные, предполагают как минимум биситуативность структур (Евтюхин 1996, 141). Лексемы же *любовно*,

ревниво, рассеянно используются как только глагольные распространители, для обозначения образа действия.

Предложные группы других моделей, как правило, не заменяются на наречия. Если одно-коренное наречие в языке все же представлено и субституция допустима, то такой корреляции свойственна лексическая изолированность (*принудительно — под принуждением исполнил, но ? — под давлением рассказал, насильственно изъяты — \*под насилием изъяты*). К тому же именное и адвербиальное средства могут различаться стилистической характеристикой (*автоматически — на автомате поздоровался, предложный оборот носит разговорный оттенок; ошибочно — ошибкою захватил чужие бумаги, вариант с субстантивом разговорный либо устаревший*). Различия касаются и нюансировки признака, степени смысловой конкретизации, что задается семантикой предлога (1).

(1) <...> *И не только потому, что они [революции и войны] до основания и с особой безжалостностью перепыхивают устоявшиеся жизненные структуры* (А. Яковлев. Омут памяти. 2001).

В контекст (1) встроить наречие *основательно* можно, однако оно передает качественный признак ‘серьезно, досконально, тщательно’, а предложная группа актуализирует сему ‘глубина пространства, охваченного действием’. Это обеспечивается предлогом *до*, указывающим на ‘предел, границу распространения действия, движения’ (Морковкин 2022, т. 1, 254), в сочетании с субстантивом, в отличие от наречия сохраняющим предметное значение ‘нижняя, опорная часть предмета, сооружения’ (Морковкин 2022, т. 1, 697). Так данные средства позволяют предложно-падежной форме создать более конкретный, визуализированный, пространственно измеримый образ.

Подчеркнем, что и предложно-падежные формы основной модели («с + твор. пад.») вступают в синонимические отношения с наречиями не абсолютно регулярно. В одних случаях не способна заменяться на наречие предложно-падежная форма (2), (3); в других — потенциальный субститут наречия отсутствует в силу незакрепленности отвлеченного имени или неупотребительности предложной группы в адвербиальной функции (4).

(2) <...> *жители многих других стран все еще с надеждой ждали открытия детских образовательных учреждений* <...> (Ведомости. 2021.03.08).

(3) *Спектакли тогда проходят на подъеме, солисты, оркестр, хор работают с самоот-*

*дачей* (Муслим Магомаев. Любовь моя — мелодия. 1999).

Так, у форм *с надеждой* и *с самоотдачей* нет коррелятивных адвербиальных лексем (*\*надеж(д)но, \*самоотдачно*). Омокомплекс *полезно* из контекста (4), который мог бы выступить вместо формы *с пользой*, чаще функционирует как прилагательное (*Это приложение полезно*) или предикатив (*Полезно подумать*), но не как качественное наречие (*\*полезно отдохнули*), хотя иногда такие примеры фиксируются (*полезно питаюсь, полезно утилизируемые отходы*).

(4) *Через неделю-другую они [недомогания] пройдут, и вы почувствуете, что вы хорошо и с пользой отдохнули* (Работница. 1988).

Не свойственна синонимия с предложно-падежными формами наречиям общей оценки. Ср.: *хорошо — \*с хорошестью отдохнули; плохо — \*с плохостью выступил; бесподобно — \*с бесподобностью готовит; великолепно — \*с великолепием / великолепноштью шьет; прекрасно — \*с прекрасностью подготовились; изумительно — \*с изумительностью описана* и т. д. Обратим внимание, что если лексема *изумительность* практически не освоена носителями, то субстантив *изумление*, как и форма *с изумлением*, употребительны, однако эти средства передают только ментально-эмоциональное состояние (*с изумлением поднял глаза*), но не семантику ‘очень хорошо’ (*\*с изумлением описана*), а наречие, наоборот, используется только как интенсификатор или положительно-оценочное слово.

## 2. Семантическое несоответствие однокоренных наречия и предложно-падежной формы

О различии смысловых и образных возможностей коррелятов мы уже упомянули при анализе соотношения единиц *основательно — до основания, изумительно — с изумлением*. Следует учитывать, во-первых, неизбежные семантические расхождения наречия (моноксемны) и именной формы, выражающей признак конкретнее за счет предлога; и, во-вторых, выход конкретной лексической пары или нескольких пар за рамки семантических отношений, реализуемых другими членами модели.

Очевидно, что семантика предлогов *в* (*в отчаянии*), *до* (*до нестерпимости*), *без* в сочетании с препозитивной частицей *не* (*не без умысла*), *из, из-за* (*из осторожности, из-за гордости*), *по* (*по рассеянности*) позволяет предложно-падежным формам передавать более тонкие или иные, чем у наречия, оттенки:

а) посредством варьирования интенсивности выражения признака (происходит актуализация крайнего предела состояния: *до нестерпимости* vs. *нестерпимо жгло*; может осуществляться указание на неполноту проявления качества и — имплицитно — на наличие еще и другого, скорее доминирующего признакового оттенка: *не без укора* vs. *укоризненно*; *не без укора прибавил* ‘тон содержал укоризненные ноты, но в целом был ровным / доброжелательным’);

б) посредством апелляции к определенной метафорической модели (*в смятении* по сравнению со *смятенно* выразительнее передает идею погруженности в состояние);

в) посредством эксплицитного кодирования семантики ‘причина’ (*из, из-за, по*), в отличие от компрессивного качественного наречия, лишённого таких средств даже на уровне морфем (ср. структуру типичных наречий причины: *с-пьян-у, со-зла*, см. (Евтюхин 1996, 153), выражающего каузальность периферийно, на фоне качественности и только с опорой на семантико-синтаксические связи с определяемым словом.

Вместе с тем предлог в структуре «с + твор. пад.», чаще всего конкурирующей с наречием, обозначает сопровождение основного действия (Морковкин 2022, т. 2, 302) и не обеспечивает яркого смыслового различия предложной группы и адverbиальной лексемы. Кроме того, многие наречия и отвлеченные имена являются кодерицами: они образованы от одного прилагательного, а значит, существует вероятность совпадения их семантических структур. В силу этого расхождение потенциальных грамматических синонимов нужно искать в ракурсе, учитывающем и комбинаторный фактор.

Спецификация коррелятов иногда вызвана тем, что наречие, обнаруживая более тесную связь с глаголом, в той или иной степени абстрагируется от своей первичной, качественной семантики. На фоне коррелятивной предложной группы, отчетливее называющей качество, свойство лица, реализуемое в ситуации, наречие может сближаться с лексемами общей оценки (‘хорошо’ / ‘плохо’) или тяготеет к интенсификаторам. Так, конструкция *с достоинством* из (5) обозначает, что лицо испытывает самоуважение, осознает ценность осуществляемого им действия, важно, уверенно держится; наречие же *достойно* в данном контексте можно интерпретировать как ‘хорошо, на высоком уровне, так, как следует, подобает’. В (6) наречия *бешено* и *яростно* выражают ‘очень сильно, активно’, в то время как соответствующие предложные группы здесь актуализировали бы крайние проявления эмоциональных состояний: *с бешенством* /

*в бешенстве сигналили, с яростью* / *в ярости моргали фарами*.

(5) *Все легкие песенки <...> он [Робби Уильямс] исполняет с достоинством, весельем и стилем* (Автопилот. 2002).

(6) *Ему [джиу] бешено сигналили и яростно моргали фарами* (А. Волос. Недвижимость. 2000).

Группу пар, члены которых функционально вписываются в одну модель, составляют адverbиалы со значением физических, эмоциональных и ментальных состояний *страшно* — *со страхом*, *больно* — *с болью*, *смешно* — *со смехом*, *интересно* — *с интересом*, *ужасно* — *с ужасом*. Данные наречия и предложно-падежные формы в одном высказывании не субститативны, поскольку противопоставлены по признаку «корреферентность — некорреферентность»: предложные группы обозначают состояние субъекта — производителя действия, а наречие — состояние другого лица, каузированное глагольным действием (Дегальцева 2010, 20; Кустова 2004, 332). Некоторые корреляты (например, *скучно* — *со скукой*, *весело* — *с весельем* / *веселостью*) проявляют свою специализацию не во всех, а только в некоторых употреблениях. При сочетании данных наречий с глаголами, обозначающими трансляцию сообщения адресату, может передаваться обусловленность действием состояния слушателя: *скучно читал лекции* ≠ *со скукой читал лекции*; в случае *весело рассказывал анекдоты* наречие также обозначает, очень вероятно, реакцию другого лица, а не состояние производителя действия. В то же время корреляты способны синонимизироваться в сочетании с глаголами, исключающими каузацию действием состояния другого субъекта: *скучно смотрел* = *со скукой смотрел* (‘во время действия испытывал скуку’, а не ‘заражал скукой’), *весело думает* = *с (каким-то странным) весельем* / *веселостью думает* (ментальный характер действия предполагает сфокусированность его признака в сфере того же лица, а не обусловленность действием состояния иного, внешнего субъекта). Наречие *аппетитно* способно передавать и корреферентный, и некорреферентный признаки (*дети аппетитно завтракают* ‘испытывают желание есть’ vs. *официанты аппетитно сервируют столы* ‘сервировкой вызывают аппетит’), а форма *с аппетитом* — лишь корреферентный, поэтому замена возможна только в первом контексте (\**с аппетитом сервируют столы*).

Функциональная двуфокусность свойственна и лексемам *любопытно*, *подозрительно*, *сомнительно*, представляющим состояние либо

внешнего субъекта оценки (*любопытно составлен, подозрительно не рос, похвала прозвучала сомнительно* — ‘свойства или действия X-а вызывают реакцию Y-а’), либо самого производителя действия (*любопытно / подозрительно / сомнительно смотрит*). Только во втором случае наречия синонимичны предложным группам (\*с любопытством составлен, но с любопытством смотрит и т. д.).

### 3. Неспособность одного из двух грамматических синонимов нормативно сочетаться с глаголом

В целом по сравнению с предложно-падежными формами наречие обнаруживает более тесную семантическую ассимиляцию с глаголом (Ножкина 1986, 16), и это проявляется в относительно строгих ограничениях лексической комбинаторики наречий и глаголов. Качества лица, передаваемые предложными группами, также не могут не коррелировать с характером действия предиката, однако именные формы в наречной функции всё же обозначают признак внешний, сопровождающий основное действие и допускающий некоторую смысловую дистанцию от значения глагола. Ослабление ограничений лексической сочетаемости предложно-падежных форм обусловлено и двунаправленностью их семантико-синтаксической связи (Золотова 1976, 158): с субъектом — производителем действия (номинация качества лица) и глаголом (передача образа действия / оценка пропозиции), в то время как наречие ориентировано в первую очередь на глагол. (Здесь мы опускаем случаи синтаксического смещения типа *среди лохматой колеблющейся кукурузы* (В. Астафьев. Обертон. 1995–1996).)

(7) *Парсифаль с изумлением и наивным вельем беседует* с «цветочными» девами Клингзора (Д. Марголин. Спутник меломана. Собрание оперных либретто. 1908).

(8) [Правительства] с особой фашисткой извращенностью закрывают один за одним воздушные коридоры (Парламентская газета. 2021.05.29).

(9) Он [Василий Абгарович] всё и сразу *понимает* — с нежностью и великодушием (В. Каятанян. Лиля Брик. Жизнь. 1999).

(10) Ко мне она *привязалась* с необыкновенной *верностью* и *преданностью* и слушалась меня беспрекословно во всем (Л. А. Чарская. Записки институтки. 1901).

(11) С какой же *внезапностью* и *тоской* вдруг *осознал* я, что медведя этого передо мной уже нет (А. Битов. Колесо (записки новичка). 1969–1970).

В результате преобразования выделенных предложно-падежных форм в наречия возникают лексически ненормативные или по крайней мере сомнительные конструкции: *изумленно беседует, по-фашистски извращенно закрывают, \*понимает нежно, привязалась необыкновенно верно и преданно, \*как же тоскливо осознал*. Отдельно следует сказать и о сочетаниях-трансформах типа *великодушно понимает* (9), (не)приемлемость которых обусловлена набором семантико-синтаксических функций наречия (подробнее см. (Филипенко 2003, 9-28, 78-82)). Дело в том, что лексема *великодушно* способна выступать не только средством выражения образа действия (*великодушно ответил*), но и модификатором всей пропозиции — сентенциально, как здесь (‘то, что он понимает всё и сразу, великодушно’); посредством же наречия *нежно* не может оцениваться вся пропозиция, чем обусловлена неграмматичность конструкции *\*понимает нежно*. У наречия *извращенно* также не сформирована сентенциальная функция, поэтому оно плохо применимо при необходимости охарактеризовать всю ситуацию (8).

Наречия и предложные группы, даже соотносимые на уровне словарных значений, в контексте глаголов разных семантических групп могут демонстрировать неодинаковые комбинаторные свойства. Сопротивляются преобразованию некоторые предложные обороты, употребленные как модификаторы глаголов движения. Так, предложные группы могут обозначать качество лица или его состояние как фон осуществляемого действия. В таких случаях бóльшая свобода глагольно-субстантивной сочетаемости обусловлена тем, что признаки ‘движение’ и ‘качество / состояние’, связанные отношениями сопровождения, тем не менее формируют в некотором роде независимые блоки характеристики субъекта. Приемлемость глагольно-наречных сочетаний варьируется в зависимости от лексических особенностей комбинируемых слов. В целом грамматичность конструкции повышается в случаях, когда адвербиальный признак каким-либо образом проявляется в движении или по крайней мере не противоречит характеру движения (*с нежной задумчивостью подступает к морю — задумчиво подступает к морю; со спокойствием (на лице) отошел — спокойно отошел; в гневе отошел от стойки — гневно отошел от стойки*, но приемлемо *гневно отскочил, гневно рванулся* — пиковое эмоциональное состояние субъекта коррелирует с порывистостью и резкостью его движения). Ср. также контексты:

(12) *Сорок саней, запряженных ухоженными, сытыми конями, выехали из села в третьем часу дня с шумом и весельем, впереди хлопал красный флаг и отчаянно заливалась гармонь* (П. А. Проскурин. Судьба. 1993).

(13) *Со стыдом и горечью я повернулся и сбежал по скату до первого уступа* (А. Г. Колмогоров. Мне доставшееся: Семейные хроники Надежды Лухмановой. 2012).

(14) *Как мечтал я, чтобы она, очень вовремя, как я чувствовал, кстати, в нужный момент, со своей духовностью, благородством и светом, вышла!..* (В. Д. Алейников. Тадзимас. 2002).

Например, в (12) допускается употребление сочетания *выехали шумно и весело*: выезд вполне может сопровождаться возгласами, криками, смехом и общей эмоциональной активностью, фиксируемой внешне. Странно сказать *горько повернулся и сбежал* (см. (13)), поскольку адвербиальная лексема здесь передает внутреннее состояние, плохо коррелирующее с семантикой изменения положения и дальнейшего движения. Корректность сочетания может усиливать поддерживающий контекст, например с привлечением контраста, обоснования состояния и т. д. (Преобразование формы *со стыдом* здесь не тестируется в силу отсутствия примыкающего качественного наречия *стыдно*.)

Наконец, в (14) не преобразуются в наречия предложно-падежные формы *со (своей) духовностью и светом (вышла)*, т. к. обозначаемые качества трудно реализовать в сфере движения. Наречие *духовно* часто выступает в аспектных употреблениях (*духовно здоровый* ‘здоровый в духовном отношении’) или вместо актанта: *Некоторое время он [Лин Хвай Мин] провел на острове Бали, который находил духовно омолаживающим* (Культурологический журнал. 2016) = *омолаживающим душу*. Типичность таких функций данной наречной лексемы также затрудняет установление ее синонимических отношений с предложно-падежной формой, обозначающей качество лица. Еще один конъюнкт — *с благородством (вышла)*, в принципе, заменим на наречие *благородно*, однако это преобразование не эквивалентно. Предложная группа *с благородством* передает присущие человеку качества, замеченные при его появлении перед наблюдателем, а наречие фокусируется на составляющих благородного движения — ровной осанке, плавности движений, спокойном темпе и т. д. (образ действия) либо на общей оценке пропозиции (сентенциальная функция — то, что вышла, расценивается как благородный поступок).

Следует сделать оговорку: предложно-падежные формы в разной степени отдаляются от своей исходной предметной семантики, это касается и абстрактных существительных. Если одни предложные группы употребляются однозначно в адвербиальной функции, идентифицируемой как-проверкой, то другие кодируют «субстанциональные сущности», что выявляется вопросом *с чем?* (15).

(15) *Владик приезжает к нам со своей большой нежностью и лаской, а Слава с весельем, радостью и рассказами* (В. С. Савельев. Дневник. 1981) — в обеих предикативных частях предложные группы «с/со + твор. пад.» имеют значение актанта, а не адвербиального модификатора: *приезжает с нежностью и лаской* → *\*приезжает нежно и ласково*; *приезжает с весельем, радостью и рассказами* → *\*приезжает весело, радостно и с рассказами*. В таких случаях преобразования оказываются неграмматичными не в силу отсутствия смысловой интеграции глагола — наречия, а по причине иной функции предложно-падежной формы — она реализует семантическую роль неодушевленного комитатива.

Вопросы семантического взаимодействия глаголов движения и коррелятивных наречий vs. предложно-падежных форм требуют отдельного исследования, в ходе которого необходимо детально проанализировать факторы и условия, повышающие / снижающие приемлемость каждого из грамматических синонимов.

Неодинаковая дистрибуция обнаруживается и у наречий vs. предложно-падежных форм, относящихся к параметрической лексике. Как известно, субстантивы типа *высота, длина, глубина* способны служить как названием параметра, так и идентификатором его значения (*замок позволяет регулировать глубину выреза — глубина океана удивляет*), наречие же выступает только во второй функции, обозначая достаточный или высокий показатель признака. Смысловое распределение коррелятов показано в контексте (16).

(16) *Ленинград (1000 м) слышен под Москвой громко, почти с одинаковой громкостью в течение целого дня* («Радио Всем», 1929).

При такой семантической асимметрии наречие не может формировать сочетание, эквивалентное предложной группе: *слышен почти с одинаковой громкостью* ‘не меняется какая бы то ни было интенсивность звука’ ≠ *слышен почти одинаково громко* ‘сохраняется высокая интенсивность звука’. В то же время сомнения вызывают и конструкции типа *слышен с (высокой) громкостью*, где уже предложно-падежная форма замещает адвербиальную лексему.

Параметрические наречия в сочетании с глаголами, актуализирующими пространственную семантику адвербиалов, не коррелируют с формами «с + твор. пад.»: *копает, залегает глубоко* — \**копает, залегает с глубиной; устремляется, живет высоко* — \**устремляется, живет с высотой; широко раскрыла глаза* — \**с широтой раскрыла глаза*; здесь уместнее был бы предлог не с сопроводительным, а с локативным значением: *в глубину, на глубине, в высоту, на высоте, в / во (всю) широту / ширь*. Корреляции наречий с такими предложно-падежными формами возможны, но не регулярны и часто не полностью эквивалентны, что предопределяется семантикой глагола и его лексической сочетаемостью с адвербиалами: *копает глубоко* — *копает в глубину* (предложная группа выдвигает на первый план направление и цель действия, что не акцентируется качественным наречием); *залегает глубоко* — *залегает на глубине (300 м)* (форма субстантива, хотя и абстрактного, выражает аналогичный смысл более предметно, что усиливается при количественном уточнении); *глубоко очистит кожу* — \**в глубину / на глубину очистит кожу*.

Конструкции центральной модели «с + твор. пад.» не исключены, но в переносных (не пространственных) значениях, например в сочетании с глаголами ментальной, речевой деятельности (17), (18).

(17) *С рыцарской преданностью, философской глубиной и пронзительной лиричностью всю жизнь создает Канович на русском языке летопись литовского еврейства* (С. Аксенова-Штейнград. Кто мы? Диалоги в «Диалоге»).

(18) *Сталин с исключительной широтой, глубиной и конкретностью говорил о новых масштабах и характере работы партии* (Л. М. Каганович. Памятные записки. 1991).

Однако в таких случаях границы корреляций предложных групп с наречиями, опять же, ограничиваются комбинаторными факторами. Так, во избежание некорректного \**глубоко создает летопись* следует выразить признак посредством атрибута имени: *создает глубокую летопись*; сомнительно сочетание ?*широко говорил*, более приемлемо *глубоко говорил*, однако естественнее оно звучит при подключении средств контекстуальной поддержки, подчеркивающих переносность значения наречия: *говорил глубоко и верно*.

Не используются предложно-падежные формы для замены наречий-градуаторов: *глубоко ошибался, глубоко наплевать, широко используемые* — \**с глубиной ошибался, \*с глубиной наплевать, \*с широтой используемые*. Это

касается не только параметрических слов во вторичных функциях, но и других семантических групп адвербиалов, ср.: *страшно побледнел* — \**со страхом побледнел; больно устал* — \**с болью устал; ужасно проголодался* — \**с ужасом проголодался*. Частично лакуны замещаются оборотами с предлогом *до*: *до ужаса страшась, устал*, хотя ?*до страха побледнел*, однако не все такие субстантивы абстрагируются, как типичные интенсификаторы, а передают интенсивность путем выражения реального состояния как предела: *до боли устал*, сюда же относится отмеченная выше конструкция *до нестерпимости жгло*.

#### 4. Расхождение синтаксических валентностей синонимов и возможностей семантической дифференциации признака

Предложно-падежные формы, употребленные в адвербиальной функции, тем не менее сохраняют свой синтаксический потенциал существительного. К субстантивам присоединяются довольно разнообразные модификаторы адъективного типа (собственно прилагательные, причастия, местоимения), причем некоторые предложные группы естественно употребляются только с распространителями (*произнес внятно* — ?*произнес с внятностью*, ср. нормальное *произнес с достаточной внятностью*). Далеко не ко всем именным модификаторам можно подобрать структурно-эквивалентные (однокоренные) распространители наречий. Эквивалентность субстантивных и наречных модификаторов чаще поддерживается при наличии в их семантике количественных компонентов (*с необыкновенной энергией* — *необыкновенно энергично*), ср. примеры (19), (21) с качественной семантикой распространителя.

(19) *Рисуя реку Амазонку с притоками, Никита с любовью и нежным весельем думал об отце* (А. Н. Толстой. Детство Никиты. 1919–1922) — *любовно и нежно весело думал*, однако возможно сочинение немодифицированных наречий (*любовно и весело думал*) либо создание сложной лексемы (*нежно-весело думал*), но это выглядит стилистически изошреннее и не всегда семантически уместно.

(20) *И когда Чаадаев пришел в театр, вчерашний обличитель его Загоскин встретил вчерашнего своего отрицательного героя не только с самым жарким гостеприимством, но с подобострастием <...>* (Э. Радзинский. Чаадаев. 1999) — \**встретил жарче всего гостеприимно* при нормальном *встретил гостеприимно*.

(21) Но как настоящий ученый, с занудливой подробностью и бесстрашием обреченного описывает процессы, меняющие роль телевидения в обществе <...> (Известия. 2002) — сомнительна конструкция *описывает занудливо подробно*, но стандартны *описывает подробно* либо *описывает занудно и подробно* (происходит передвижение акцентов — нивелируется взаимопроникновение признаков).

Итак, в силу затрудненности преобразования «модификатор существительного → однокоренной модификатор наречия» трансформация «предложная группа → наречие» может осуществляться с редукцией смысла, без учета зависимых лексем, или с переконцептуализацией.

В принципе, при необходимости провести в контексте категориальную замену и определить наречие можно использовать ресурсы лексической синонимии, однако это работает при выражении обобщенных значений, при допустимости передать смысл нейтрально (с *большой радостью* ≈ *очень радостно*), но не при различении тонких смысловых оттенков (например, с *величайшей радостью* отличается от *очень радостно*, как и от *невероятно радостно*).

Отдельно следует сказать и о генитивном распространителе (21).

1. Формы родительного могут быть преобразованы в компаративную конструкцию (ср. с *бесстрашием обреченного* → *бесстрашно, как обреченный*), которая тем не менее не является реализацией собственно валентностных связей наречия, как генитив, а также отличается большей громоздкостью, что может быть существенно при употреблении разных генитивов при двух / нескольких конъюнктах (22):

(22) Он [Тимофей] контролировал подчиненных с мелочностью *надоедливого комара* и *кровожадностью акулы* (Т. Устинова. Персональный ангел. 2002) — *контролировал мелочно, как надоедливый комар, и кровожадно, как акула*.

2. Модификации в сравнительную конструкцию подвергается генитив сравнения, но, как правило, не другие типы приименного родительного, ср. нетрансформируемость генитива идентификации в (23), а также генитива сферы приложения признака в (24).

(23) *Настойчиво, но с легкой находчивостью юности* вербовали они [Азин и Северихин] добровольцев в Особый свой батальон (А. И. Алдан-Семенов. Красные и белые. 1966–1973) — принадлежность к юности — это не ирреальное, а реальное свойство лиц, поэтому семантически некорректно *\*вербовали находчиво, как юноши / как в юности*.

(24) Все три раза она [г-жа Литвин] исполнила ее [партию] с удивительным подъемом, гибкостью **выражения**, с постоянной свежестью неутомимого **голоса**, с редкой красотой **вокальной передачи** («Российская музыкальная газета». 12.02.2003) — *\*исполняла гибко, как выражение, свежо, как голос, красиво, как вокальная передача*.

3. Между присубстантивным генитивом сравнения и сравнительным оборотом, относящимся к наречию, есть определенное прагмасемантическое различие. Благодаря приименному генитиву (с *бесстрашием обреченного описывает; контролировал с кровожадностью акулы*) признаки отчетливее таксономизируются, им присваивается категориальный статус подтипа качества с присущими специфическими проявлениями (например, *бесстрашие обреченного* говорящим выделяется в отдельную когнитивную «ячейку» на контрасте с *бесстрашие монарха, бесстрашие солдата, бесстрашие свободного художника* и т. д.). В то же время компаративный оборот, употребленный при наречии (*бесстрашно, как обреченный, описывает*), не столько типологизирует названный признак, сколько указывает, что стандарт сравнения склонен вести себя определенным образом, проявляя качество, взятое в абстрактном, недифференцированном виде (*бесстрашно*). Компаративная конструкция, даже расположенная контактно к наречию, — это обособленный, автономный элемент в структуре предложения, а предложно-падежная форма и родительный сравнения, связанные непосредственными валентностными отношениями, формируют слитную смысловую единицу.

## Заключение

Таким образом, качественные наречия способны функционально взаимодействовать с предложно-падежными формами определенных моделей (их нами было выявлено около десяти), различающихся между собой по охвату лексических ресурсов. Нерегулярность парадигматических связей между потенциальными синонимами обусловлена прежде всего лексической нереализованностью одного из них. При формальной представленности в языке однокоренных наречий и предложных групп варьированию членов может препятствовать систематическое (на уровне всех словоупотреблений) либо комбинаторно обусловленное расхождение их семантики; суженный набор функций наречий, не обнаруживающих способность модифицировать пропозицию; разная синтаксическая прикрепленность коррелятов в структуре предложения (двусторонняя связь

у предложной группы и преимущественно односторонняя у наречия); несовпадение категориального потенциала и валентностей слов, приводящее к неэквивалентной (с редукцией смысла) субституции.

### Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

### Conflict of Interest

The author declares that there is no conflict of interest, either existing or potential.

### Благодарности

Автор выражает благодарность анонимному рецензенту за внимательное рассмотрение и положительную оценку работы, а также Галине Ивановне Кустовой за ценные советы, высказанные при подготовке рукописи.

### Acknowledgements

The author expresses gratitude to the anonymous reviewer for their careful consideration and positive assessment of the work, as well as to Galina Ivanovna Kustova for her valuable advice given during the preparation of the manuscript.

### Источники

Национальный корпус русского языка. (2025) [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 27.07.2025).

### Словари

Апресян, Ю. Д. (ред.). (2003) *Новый объяснительный словарь синонимов русского языка*. М.: Языки славянской культуры, 1488 с.

Евгеньева, А. П. (ред.). (1999) *Словарь русского языка. Т. 1–4*. М.: Русский язык; Полиграфресурсы.

Морковкин, В. В. (ред.). (2022) *Большой универсальный словарь русского языка. Т. 1–2*. М.: Грамота; АСТ-Пресс Школа.

### Список литературы

Дегальцева, А. В. (2010) Способы выражения адвербиального признака в разных сферах общения. *Известия Саратовского университета. Серия Филология. Журналистика*, т. 10, вып. 4, с. 18–26.

Евтюхин, В. Б. (1996) Группировка полей обусловленности: причина, условие, цель, следствие, уступка. В кн.: А. В. Бондарко (ред.). *Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Поссесивность. Обусловленность*. СПб.: Наука, с. 138–174.

Золотова, Г. А. (1976) О синтаксических функциях имен качества. В кн.: Г. А. Золотова (ред.). *Синтаксис и стилистика*. М.: Наука, с. 130–160.

Кустова, Г. И. (2004) *Типы производных значений и механизмы языкового расширения*. М.: Языки славянской культуры, 472 с.

Ножкина, Э. М. (1986) Развитие в русском языке функциональных вариантов со значением качества, свойства. В кн.: О. Б. Сиротинина (ред.). *Вопросы стилистики*. Саратов: Изд-во Саратовского университета, вып. 21, с. 8–18.

Пеньковский, А. Б. (2004) *Очерки по русской семантике*. М.: Языки славянской культуры, 460 с.

Рудницкая, Е. А. (1994) Некоторые классы синтаксических наречий в русском языке. *Семантика. Синтаксис. Лексикография. Вопросы языкознания*, № 1, с. 114–125.

Ташлыкова, М. Б. (2013) *Семантические этюды о «синтаксической деривации»*. Иркутск: Изд-во Иркутского государственного университета, 277 с.

Филипенко, М. В. (2003) *Семантика наречий и адвербиальных выражений*. М.: Азбуковник, 303 с.

### Sources

National Russian Corpus. (2025). [Online]. Available at: <https://ruscorpora.ru> (accessed 27.07.2025). (In Russian)

### Dictionaries

Aprsyanyan, Yu. D. (ed.). (2003) *A new interpretive dictionary of Russian synonyms*. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 1488 p. (In Russian)

- Evgen'eva, A. P. (ed.). (1999) *Russian language dictionary. Vol. 1–4*. Moscow: Russkii yazyk Publ., Poligrafresursy Publ. (In Russian)
- Morkovkin, V. V. (ed.). (2022) *Large universal dictionary of the Russian language. Vol. 1–2*. Moscow: Gramota Publ.; AST-Press Shkola Publ. (In Russian)

## References

- Degal'tseva, A. V. (2010) Adverbial characteristic means of expression in different fields of communication. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, vol. 10, iss. 4, pp. 18–26. (In Russian)
- Evyukhin, V. B. (1996) Grouping of fields of causality: Cause, condition, purpose, result, concession. In: A. V. Bondarko (ed.). *Theory of functional grammar. Locativity. Beingness. Possessiveness. Conditionality*. Saint Petersburg: Nauka Publ., pp. 138–174. (In Russian)
- Zolotova, G. A. (1976) On the syntactic properties of quality nouns. In: G. A. Zolotova (ed.). *Syntax and stylistics*. Moscow: Nauka Publ., pp. 130–160. (In Russian)
- Kustova, G. I. (2004) *Types of derived meanings and language extension mechanisms*. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 472 p. (In Russian)
- Nozhkina, E. M. (1986) Development in Russian of functional variants with the meaning of quality, properties. In: O. B. Sirotnina (ed.). *Issues in Stylistics*. Saratov: Saratov University Publ., iss. 21, pp. 8–18. (In Russian)
- Pen'kovskij, A. B. (2004) *Essays on Russian semantics*. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 460 p. (In Russian)
- Rudnitskaya, E. L. (1994) Some classes of sentential adverbs in Russian. *Semantics. Syntax. Lexicography. Topics in the Study of Language*, no. 1, pp. 114–125. (In Russian)
- Tashlykova, M. B. (2013) *Semantic studies on "syntactic derivation"*. Irkutsk: Irkutsk State University Publ., 277 p. (In Russian)
- Filipenko, M. V. (2003) *Semantics of adverbs and adverbial expressions*. Moscow: Azbukovnik Publ., 303 p. (In Russian)

### Сведения об авторе

Голубева Виктория Константиновна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка филологического факультета Белорусского государственного университета.  
SPIN-код: 9902-2542, ORCID: 0000-0002-7597-4956, e-mail: victdove@gmail.com

### Author

Victoria Konstantinovna Golubeva, PhD in Philology, Associate Professor of the Russian Language Department, Faculty of Philology, Belarusian State University.  
SPIN: 9902-2542, ORCID: 0000-0002-7597-4956, e-mail: victdove@gmail.com